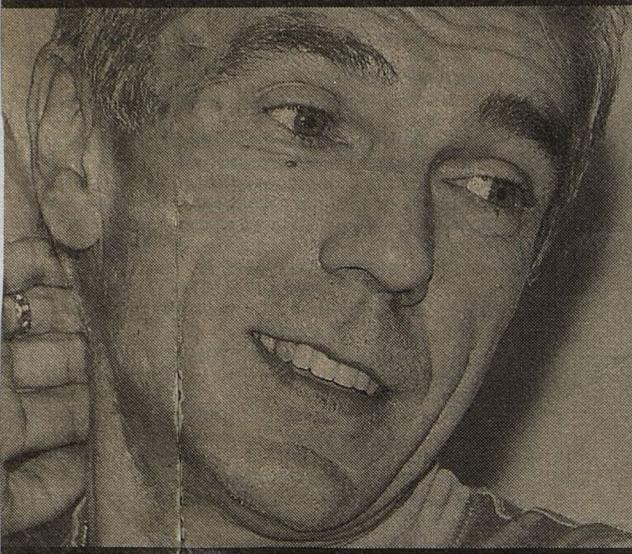

Николаев Юрий

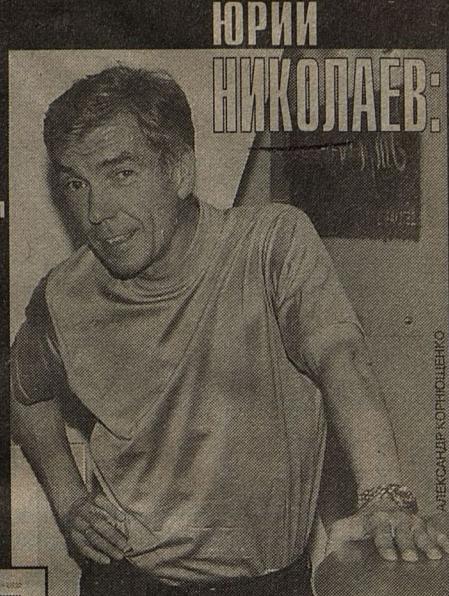
1.08.02

Моск. комсомолец - 2002 - 1 авл. - с. 6

Ведущая полосы Элина НИКОЛАЕВА
Тел. 256-95-31, факс 259-46-39

Утром в воскресенье
продрал глаза, включил
“ящик” — а там Юрий
Николаев — вечно
молодой, вечно...
трезвый. И так уже скоро
30 лет. Сначала “Утренняя
почта”, потом “Утренняя
звезда”. Николаев давно
решил: хватит торговать
лицом, пора создать что-то
солидное и на века.
Теперь ко всему прочему
он стал отцом —
основателем детской
музыкальной школы
имени самого себя.

Александр Корнищенко

-К уда исчезла
“Утренняя звезда”?

— Никуда. Просто летом все отдыхают, и зрители, и участники программы. А с сентября она опять будет выходить каждое воскресенье.
— Вы такой “утренний” товарищ. Может, стоит сменить имидж и перейти на вечер?

— Не выйдет. “Утренняя звезда” — это уже всесоюзное движение. Весь бывший Союз играет в эту программу. Нам приходит огромное количество кассет. “Звезду” воспринимают очень серьезно. Сам диплом дает уже кое-какие льготы и, слава Богу, если участие в конкурсе окажет помочь какому-то ребенку. За 11 лет из “Утренней звезды” вышло много звезд — Валерия, Юлия Началова, “Лицей”, Анжелика Варум, Сабина. Все они начинали у меня.

— А Валерия разве не на конкурсе в Ялте начала?

— Она у меня была в 90-м году. Она победила, прошла все туры. На одну из съемок я пригласил известную английскую певицу Сэм Браун. Она с Валерией спела дuetом.

— Вы помогаете своим “звездочкам” после их победы в программе?

— Я не продюсер, у меня нет контракта ни с детьми, ни с родителями. Сейчас вот группа “Непоседы” не сходит с экранов, но никаких финансовых взаимоотношений у меня с ними нет.

— То есть вы не Крутой?

— Нет, я пошел другим путем. Я создал школу, где мы ребенка обучаем, опекаем, стараемся объяснить ему, что такое хорошо и что плохо. Я никому не говорю, что сделано из ребенка телезвезду. Если где-то в рекламе так за-

являют — бегите оттуда. А у меня хоть и не продюсерский центр, но я могу ребенка за счет своих связей познакомить с композитором, исполнителем, потому что и Юра Антонов, и Игорь Крутой, и Макс Дунаевский мои друзья.

— Но вас еще называют Карабасом-Барабасом, делающим деньги на детях.

— Мне звонят из Владивостока, Хабаровска и вправду спрашивают: сколько будет стоить участие в “Утренней звезде”? Но ни с одного участника программы я денег не брал и не вижу в этом смысла. Но если меня приглашают еще куда-нибудь на гастроли, то тогда я выступаю как народный артист России и получаю деньги, и дети тоже получают. Пусть небольшие, но все же. Ведь у меня в трудовой книжке написано: профессия — артист. Как артист я деньги и получаю. И еще — за всю свою жизнь я не использовал ни одной бюджетной копейки. Я борд кредит и его отрабатывал.

— А как же с использованием детского труда?

— Это скользкий вопрос. Дети счастливы от того, что я их снимаю, показываю по телевизору. О деньгах никто и не думает. Разговор о платном участии ребят в программе “Утренней звезды” никогда не стоял и не стоит.

— Известно, что в стране покупаются любые должности, что уж о вас-то говорить. Подойдет богатый папик — и как тут отказаться. Было такое?

— А как же. Каждые съемки бывает. Но у меня система налажена. Я абсолютно огражден от общения с такими родителями. На этот случай я издал два приказа на бланке и с печатью. Первый гласит: если кто-то из родителей будет замечен в переговорах с Юрием Николаевым или кем-то из журналистов, то ребенок может быть отстранен от участия в конкурсе. И все родители расписывались под этим приказом. А приказ да с печатью в России много значит. Но бывает, что тот же богатый папа приносит видеокассету. Я смотрю — там талантливый ребенок. Тогда я его беру, но бесплатно. Зачем мне лишняя головная боль?

— Тем не менее слухами о вашей роскошной жизни земля полнится...

— Чего только про меня не пишут: что я собираю антикварные машины, и не пластмассовые, а настоящие, которые являются раритетом. А однажды я прочитал, что у меня есть личный самолет. Да, я летал на самолете, четыре года ходил в аэроклуб, но чтобы личный... Еще написали, что, будучи в Лас-Вегасе, я проиграл энное количество денег. Да я в Америке был последний раз 9 лет назад, а в Лас-Вегасе вообще не был.

— То есть вас заказали?

— Нет. Я думаю, так наши турагентства рекламируют Лас-Вегас. Что мне, со всеми судиться?

— Значит, вы не подпольный миллиардер?

С РЕБЯТАМИ Я ДРУГОЙ

— Я абсолютно точно осознаю свой уровень жизни, — я, в общем-то, ни в чем не нуждаюсь. Но, с другой стороны, я хорошо понимаю, что дотянуться до уровня тех самых миллионеров я уже не смогу. К тому же я никогда не представлялся себя без работы.

— Вы зарегистрировали свои права на “Утреннюю звезду”?

— Еще в 1990 году. Ну и что? Вот в каком-то городе аферисты проводят “Утреннюю звезду”. За каждый тур дети платят деньги. И я буду с ними судиться?! Ну, отсужу я 15 тысяч рублей, что с того?

— У вас получается, как с группой “Мира”, когда по стране разъезжали во множестве фальшивые “Мирахи”.

— Да, вот недавно по Крыму гастролировала бригада “Утренней звезды” с Юрием Николаевым. Так и было написано в афише. А когда народ спрашивал, где Юрий Николаев, отвечали: да он приболел или самолет задержался — вот-вот прилетит. Ребята отсыпали все черноморское побережье и разбежались. И таких случаев было множество.

— Помню, как Петросян сказал странную фразу: “Я большой друг детей”. Вы так про себя можете сказать? По-моему, звание “друг детей” нужно заслужить.

— У меня произошла смена имиджа. 20 лет я был в “Утренней почте”, в попсе, потом придумал совершенно другой имидж, хотя я никогда не был ни педагогом, ни детским психологом. В 90-м году я понял, что на фоне грязи, которая сплошь перла с экрана ТВ, можно выиграть с красивой, богатой программой, основанной на абсолютно нормальных человеческих взаимоотношениях. С этого времени меня стали воспринимать как знаком детскими психологами, этаким Макаренко. Но это не так. Я разный: с ребятами я один, вечером другой. Я могу всю ночь гулять, как нормальный мужик. Езжу на охоту, занимаюсь спортом, летаю на самолетах, катаясь на водных лыжах. Я никогда не строил из себя идеального человека. Это я говорю про сегодняшний день. А несколько десятков лет назад такие захлести были!

— По “Утренней почте” ностальгия осталась?

— К сожалению, я не был хозяином “Утренней почты”. Я не смог ее удержать. От Сережи Лисовского она перешла к Игорю Крутому, потом к коммерческой структуре ОРТ. Если бы я закрепил бренд “Утренней почты” за собой... Ну чего сейчас об этом говорить. Там я был просто наемным работником. Когда в 98-м году после перерыва я опять стал вести “Утреннюю почту”, то сказал: “Давайте так: если рейтинги повысятся, то это должно оказаться на моей зарплате”. Рейтинги повысились, а я опять ничего не получил.

Александр МЕЛЬМАН.